

Ронг Сиань была слишком ленива, чтобы обращать внимание на Хуа Янь. Она посмотрела на лейтенанта Тяня, который все еще был здесь, и спросила: "Император в безопасности после крушения императора?"

Лейтенант Тянь, который некоторое время стоял в стороне, тут же сделал шаг вперед и с интересом сказал: "При Вашем Величестве в императоре нет ничего странного".

Лейтенант Тянь отвечает за профилактику и контроль Гань Цзинбу и является лейтенантом.

У него была короткая борода, на вид ему было около сорока лет, а его лицо выдавало чувство праведности.

"Во время церемонии уделите больше внимания и арестуйте всех подозрительных". приказал Ронг Сиань.

"Ноа", - ответил лейтенант Тянь.

Поболтав с лейтенантом Тянем некоторое время, она позволила людям уйти.

Во дворце снова стало тихо, и Хуа Янь вдруг спросила: "Ваше Величество, у вас есть еда?".

Ронг Сиань посмотрел на небо за окном, но не ожидал, что уже вечер.

Монахи уже выделили долину, и могут пользоваться ею без еды.

Но раз уж ты здесь, попробуй поесть во дворце.

В глазах Ронг Сиан появился намек на интерес, но ее маскировка сейчас была смертной.

Она закрыла книгу рукой и встала, направившись к соседней гостиной: "Спускайся и накрывай на стол".

"Нет." Хуа Янь тут же развернулась и вышла за дверь, скомандовав маленькому **** снаружи.

Прошел час с тех пор, как Жунсянь попробовала вкусную еду.

Когда она снова зашла в кабинет, то обнаружила, что дворцовые люди быстро заполнили кабинет медицинскими книгами.

Ронг Сиань удовлетворенно произнесла: "Да".

Хуа Янь радостно улыбнулась: "Вашему Величеству нравится".

Жун Сянь взял с верха медицинскую книгу и сказал Хуа Янь: "Спустись вниз, почитай книгу немного".

Хуа Янь сделал три шага назад, поклонился и сказал: "Министр подал в отставку".

После того как Хуа Чжэн ушел, Жун Сянь удалился, а Лонг Ци соединил невидимые ограничители, чтобы запереть весь кабинет.

Она небрежно положила медицинскую книгу на развал, села на табурет и в расстройстве потеряла лоб.

Весь Ронг Го с нетерпением ждет рождения нового наследника, а она не может тянуть.

Ронг Сиань стояла у стола с серьезным видом.

Она взмахнула рукавом, и стол упал на пол.

Ладони Ронг Сянь были плоскими, на них мерцал золотой блеск, а над ладонью висели золотые бусины, источающие остроту.

Она протянула руку и осторожно коснулась Цзинь Линчжу, почувствовав, что Цзинь Линчжу хорошо себя ведет, глаза Ронг Сиань потемнели.

Она чувствовала в своем сердце, что будь то деревянные бусины духа или бусины духа воды, или золотые бусины духа, или бусины духа огня и бусины духа земли, которые еще не родились, это ее вещи.

Бен принадлежит ей.

Это ощущение слишком сильное, если бы она не проверила ее тщательно, она бы подумала, что ее заговорили.

Если бы это был инстинктивный голос ее души, было бы интереснее.

Дуга уголка рта Ронг Сиань немного углубилась, и снова появилась ладонная масса желтой земли.

На этот раз, вместо того, чтобы очищать воду, она взяла каплю таинственной тяжелой воды из бусин духа воды.

При содействии трех духовных бусин Ронг Сиань потратила два часа на эту тяжелую воду.

После очищения тяжелой воды Сюаньмин, Ронг Сиань щелкнул кончиками пальцев, и тяжелая вода и почва Сюаньхуан были объединены в одно целое.

На этот раз это был человек, который щипался, Ронг Сиань долго щипалась и не знала, какое лицо выбрать.

Она положила невидимую глиняную фигурку на стол, надолго закрыла глаза и снова открыла.

Ронг Сиань на мгновение застонала и решила ущипнуть ее, как того бессмертного бессмертного, которого она представляла себе в детстве.

На этот раз она щипала очень осторожно, но уже через четверть часа в ее руках появилась реалистичная фигурка.

Когда Ронг Сиань переместилась, Му Линчжу оказалась подвешенной в воздухе.

Постоянный поток жизненной силы вливается в глиняную фигуру, и вместе с таинственной тяжелой водой формирует восемь странных вен глиняной фигуры.

После того, как тело хорошо сформировалось, Ронг Сянь сел на землю, и брови полетели в Цзиньлинчжу, и влетели в сердце глиняного человека с Цзиньлинчжу.

Глиняная фигурка освободилась, и его духи рассеялись, отчего Ронг Сиань почувствовала слабую угрозу.

Она слегка прищурилась, все ее мысли были заняты уточняющей глиняной фигуркой.

Первый луч света появился на горизонте, и поток фиолетового газа внезапно хлынул на восток и впился в глиняную фигурку.

Свет сходится, тело глиняной фигуры медленно вытягивается, тело теряет цвет земли и становится белым и ярким.

В руках у него был белый халат, и он неторопливо надел его.

Когда Ронг Сиань открыла глаза, перед ней предстала пара холодных и безжалостных глаз.

На вид мужчине было двадцать три года, длинные темные волосы свисали до плеч, а его безупречное лицо было красивым и нежным.

Мужчина посмотрел на Ронг Сиань, и Мо Тонг почувствовал глубину **** людей.

Он заговорил медленно, его голос звучал как нефрит, смоченный в воде холодного озера, в нем была волна тепла, но не было эмоций: "Ронг Сянь".

Ронг Сиань моргнул и медленно встал с земли.

Повернувшись к мужчине, тепло весенней улыбки мягко запело в уголках ее рта: "Хекси Си сегодня вечером, лодка находится в середине лодки. Хекси Си сегодня должна отправиться с принцем. Не стыдись и не стыдись. Я немного расстроена и не перестая узнавать принца. В горах есть деревья, деревья и ветки, но я не знаю.

Песня прекратилась, она подняла глаза, слегка улыбнулась мужчине и сказала: "Его Королевское Высочество, в будущем вас будут звать Тунчжоу".

В глазах Тунчжоу появился след неопишуемой холодности, а все лицо было окутано бледно-золотистым светом, который заставлял людей чувствовать себя достойно.

Хотя он и смотрел на Ронг Сиана, казалось, что никто не мог разместиться в этом непыльном поле зрения, но такое неразумное и гордое поведение должно было быть столь обычным для него.

Он просто стоял молча, но, казалось, испытывал те же вечные эмоции. Все окружающие звуки, казалось, исчезли из его ушей. Между небом и землей был только он.

Он заговорил мягко, без полунамека на фейерверк, с оттенком нежности, который трудно было уловить: "Мое Величество, позовите меня на ту же лодку".

Ресницы Ронг Сянь дрогнули, как бы стесняясь, и она тихо прошептала: "В ту же лодку".

Края и углы той же лодки смягчились, и он подошел к Ронг Сиань. Каждый шаг и каждое движение казались непринужденными и случайными, рождая мощное принуждение.

Он встал перед Ронг Сянем, обнял его и неожиданно спросил: "Как ты себя чувствуешь?".

Ронг Сянь заколебался, обхватил себя руками за талию и долго размышлял, после чего довольно скучно произнес: "Хотя он отличается телом, обнимать себя - это все равно, что касаться правой руки левой рукой".

Когда Ронг Сиань отпустил его, Тун Чжоу тоже отпустил.

Ронг Сянь устался на ту же лодку, сказав: "Одно и то же сознание управляет тремя телами, а разные личности интерпретируют разные личности и жизни. Это действительно интересно".

Ронг Сянь почувствовала, что ее желание выступить было в значительной степени удовлетворено, и ей больше не придется ловить окружающих.

Небо постепенно светлело, и за дверью послышалось небольшое движение.

Ронг Сиань поняла, что пришло время появиться, и улыбнулась аватару весенней цветущей улыбкой. Ее сердце дрогнуло, и она закрыла аватар.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2532199>